

Чжоу Цзыцянь сбросил руки поддерживающих и направился к Баобао. Этот мужчина часто бывал на светских мероприятиях, его выносливость к алкоголю и поведение в состоянии опьянения были на приемлемом уровне, не было случаев, когда он напивался до беспамятства или устраивал сцены. Однако сейчас никто не мог понять, что он задумал, включая его племянника.

Почувствовав, что тень накрыла его, Баобао поднял свою пушистую голову и посмотрел на дядю под углом в сорок пять градусов, стараясь выглядеть как можно более симпатичным, одновременно тихо молясь: «Дядя, пожалуйста, не злись и не прикажи приготовить меня на ужин. Я ведь твой родной племянник!»

Чжоу Цзыцянь «с чувством» смотрел на племянника полминуты, прежде чем произнести:

— Бесплезная вещь.

Слова звучали нелестно, но тон был не осуждающим, а скорее констатирующим факт о том, какуа ценность представляет этот «предмет».

Баобао и в прошлой жизни был «бесплезной вещьа», а теперь, превратившись в кота, и вовсе лишился возможности доказать свою значимость. Маленький господин Бао махнул на всё рукой, пробормотав себе под нос: «Ну и ладно, быть бесплезным — это тоже своего рода удовольствие. Спокойная жизнь — это тоже радость».

Чжоу Цзыцянь равнодушно произнес:

— Выбросьте его.

Баобао окаменел, в его голове пронеслась череда тяжелых восклицательных знаков.

— Второй господин, вы пьяны, — Сяо Чэн поддержал Чжоу Цзыцяня. — Позвольте мне провести вас обратно.

— Не нужно, я сам дойду, — Чжоу Цзыцянь раздраженно отмахнулся от его руки.

Двое мужчин и кот смотрели, как он развернулся и направился к комнате своего племянника.

Пьяный мужчина не желал, чтобы его поддерживали, и Сяо Чэн не осмелился настаивать, одновременно опасаясь разбудить Е Тао. Он мог только следовать за Чжоу Цзыцянем, тихо напоминая:

— Это не ваша комната, пойдёмте со мной, я провожу вас обратно.

Чжоу Цзыцянь не обратил на это внимания, толкнул приоткрытую дверь и вошел внутрь. Внутри загорелся свет, и Е Тао вышел, увидев, что Чжоу Цзыцянь слегка пошатывается, он протянул руку, чтобы поддержать его.

Сяо Чэн тихо сказал:

— Второй господин пьян.

Е Тао кивнул, намереваясь отвести Чжоу Цзыцяня обратно, но тот не подчинился, шатаясь направляясь внутрь комнаты. Е Тао, будучи худошавым, чуть не упал, Сяо Чэн поспешил помочь.

Втроём они с трудом затащили Чжоу Цзыцяня в комнату, где он неуклюже плюхнулся на кровать и замолчал.

Е Тао, потирая плечо, которое ударилось о дверной косяк, когда он поддерживал Чжоу Цзыцяня, сказал:

— Разденьте его.

Сяо Чэн растерянно посмотрел на него:

— А?

Е Тао с недоумением посмотрел в ответ:

— Ты сможешь его унести или хочешь, чтобы он так спал?

Сяо Чэн понял и вместе с Е Тао снял с Чжоу Цзыцяня рубашку, брюки, обувь, носки и галстук, затем они вдвоем уложили его на кровать. Хотя Чжоу Цзыцянь не был толстым, двигать его было совсем нелегко, и оба мужчины запыхались после этой процедуры.

Е Тао сказал Сяо Чэну:

— Иди спать, я присмотрю за ним... Ты видел Баобао?

Мужчина на кровати невнятно пробормотал:

— Выбросьте.

Е Тао с подозрением оглянулся на него:

— Выбросьте?

Сяо Чэн поспешил тихо сказать:

— Нет-нет, не выбросили, он смотрит телевизор.

Е Тао мысленно усмехнулся: «Сколько же он выпил?»

Сяо Чэн пожал плечами, показывая, что не знает.

Баобао, боясь быть выброшенным, отказался возвращаться. В комнате был пьяный, и Е Тао не мог уделить внимания капризам кота, поэтому попросил Сяо Чэна отвести его спать во двор.

Чжоу Цзыцянь больше не буянил, но посреди ночи проснулся с просьбой о воде. Е Тао налил стакан воды, но Чжоу Цзыцянь, находясь в полубессознательном состоянии, выпил только половину, а остальное пролил. Хотя на дворе было лето, и вода приносила прохладу, но на кровати Е Тао не было циновки, и вода пропитала простыню, оставив её влажной.

Большая двуспальная кровать, но двум мужчинам приходилось тесниться. В комнате и без того было душно, а пьяный человек излучал тепло, словно стена огня. Е Тао лежал и всё больше не мог заснуть, хотел взять подушку и уйти спать в свою комнату, но любое движение будило Чжоу Цзыцяня, который обхватывал его, как непослушного кота. Чем больше Е Тао пытался вырваться, тем крепче его держали. Тогда он перестал сопротивляться, решив, что когда Чжоу Цзыцяню станет жарко, тот сам отпустит. Е Тао терпеливо ждал, но человек рядом крепко

спал. Е Тао не знал, смеяться или злиться, ведь этот человек был как золотой обруч Сунь Укуна — надет, и не снять.

Е Тао пролежал в таком неудобном положении долгое время, прежде чем наконец забылся сном. Ему казалось, что он только что уснул, как его снова разбудили. Освободившийся «золотой обруч» невнятно пробормотал:

— Вода.

Е Тао был человеком сдержанным, к тому же его здоровье не позволяло ему злиться, поэтому он вздохнул и снова встал, чтобы налить воды.

Чжоу Цзыцянь в полусоне сел, выпил воду, поставил стакан и снова упал на кровать, повернувшись на бок, чтобы не лежать на мокром месте.

Е Тао несколько секунд смотрел на него с каменным лицом, затем поднялся на кровать, перешагнул через него, тщательно рассчитав угол и силу, и ногой толкнул его плечо. Чжоу Цзыцянь перевернулся на мокрое место, освободив пространство для Е Тао.

Е Тао убрал ногу и равнодушно произнес:

— Спокойной ночи.

На следующий день была суббота, идеальное время для отдыха работающих людей. Е Тао, плохо спавший ночью, не смог проснуться в привычное время.

Он спал аккуратно, лежа на своей завоеванной территории, свернувшись на боку, с мирным выражением лица, источая сладкий аромат, свойственный его возрасту, и легкий запах трав, горьковато-сладкий и сбалансированный.

Чжоу Цзыцянь какое-то время смотрел на это знакомое, но в то же время кажущееся немного другим лицо, затем поднял руку и откинул полузакрытые волосы на лбу Е Тао, поцеловав его в лоб.

Чжоу Цзыцянь испытывал противоречивые чувства по поводу изменений в своем племяннике. Раньше тот был простым и понятным, хоть и немного капризным, что иногда вызывало у него раздражение, но с ним было легко справиться. Теперь же он стал более сдержанным, но его мысли стали менее понятными.

Дела в компании и так отнимали много сил, и Чжоу Цзыцянь не хотел, возвращаясь домой, ещё и гадать, о чём думает его племянник. Но он не мог не признать, что этот всё более загадочный ребенок нравился ему больше, чем раньше, и он невольно хотел быть ближе к нему.

Е Тао разбудил Чжоу Цзыцянь. Мужчина, который не давал ему спать прошлой ночью, сидел на краю кровати, одетый в чистую и удобную светлую одежду, с легкой улыбкой в глазах, выглядевший изящно и мягко.

— Дядя, — голос Е Тао был слегка сонным, когда он поднялся, почувствовав боль в плече. Он машинально потянулся, чтобы потереть его, и более сильная боль помогла ему окончательно проснуться. Подняв пижаму, он увидел, что его худощавое плечо посинело.

Чжоу Цзыцянь заметил этот легкий синяк, наклонился и немного оттянул воротник Е Тао,

затем слегка нахмурился:

— Как это случилось?

Е Тао невозмутимо ответил:

— Ничего, вчера вечером, когда я помогал тебе войти в комнату, ударился о дверной косяк.

Чжоу Цзыцянь смолчал.

Е Тао, полуобнажив плечо, смотрел на него спокойным и невинным взглядом.

Чжоу Цзыцянь редко терял контроль в состоянии опьянения, а уж тем более доходил до потери памяти. Вчерашний вечер был исключением, но даже если бы он не был пьян, он бы не узнал, что жертва, выглядевшая хрупкой и невинной, пнула его на мокрую простыню, где он и проспал всю ночь.

После завтрака Е Тао отдыхал под навесом во дворе, а Чжоу Цзыцянь кормил рыб в пруду с лотосами. Баобао сидел в своей клетке и точил когти, боясь, что если будет бездельничать, то ночью не уснет и навлечёт на себя ещё больше неприятностей.

Чжоу Цзыцянь бросил последние несколько гранул корма в пруд, хлопнул в ладоши и, случайно обернувшись, встретился взглядом с круглыми кошачьими глазами своего племянника.

Чжоу Цзыцянь подошел к клетке, смотря сверху вниз на кота, с легким размышлением в глазах.

Баобао настороженно отодвинулся назад, боясь, что Чжоу Цзыцянь снова придумает что-то, чтобы его мучить.

— Юньси, разве колокольчик не вернули? Почему не надели его на него? — как и следовало ожидать, Чжоу Цзыцянь начал с неприятного.

Баобао был обижен, Баобао страдал: «Неужели после моего перерождения мы с тобой несовместимы? Зачем ты меня всё время мучаешь?!»

В выходные дни занятой мужчина редко находил время для отдыха дома, занимаясь каллиграфией, играя в шахматы, дразня племянника и совершенствуя свой характер.

<http://bllate.org/book/17687/1650203>